

2. Критика ошибочных положений С. К. Шаумяна по вопросу о фонеме⁴

С. К. Шаумян в своей дискуссионной статье «Проблема фонемы» пытается увязать конкретно лингвистический анализ фонемы с положениями диалектического материализма. Сама эта попытка — весьма положительный факт. Но она, как показал пример Н. Я. Марра, еще не предпринимает позитивных результатов. Конкретный анализ проблемы фонемы не только не вытекает у С. К. Шаумяна из положений диалектического материализма, но он находится в явном противоречии с ними.

С. К. Шаумян пишет, что «основные понятия фонологии есть абстракции, которые представляются диכו́винными с точки зрения так называемого «здорового смысла» (стр. 325). «Имея дело с абстракциями, выходящими за пределы непосредственных, чувственно воспринимаемых данных, фонология в своих принципах оказывается тесно связанной с общими философскими проблемами» (стр. 325). «Хотя основные понятия фонологии — абстракции, однако эти абстракции помогают нам ориентироваться при решении чисто прикладных задач» (стр. 326).

Из приведенных положений следует, что фонология якобы имеет дело не с реальной системой чувственно-воспринимаемых звуков языка, а с абстракциями. Таким образом, абстракции у С. К. Шаумяна из средства познания превращаются в объект познания. Мысль о предмете превращается в предмет мысли. Фонема превращается в понятие о фонеме, которое затем проецируется в языковую действительность в виде дифференциальных признаков звуков речи, оторванных от самих звуков.

С. К. Шаумян считает, что фонемы качественно отличны от звуков речи как чисто физического явления (стр. 330), что «функциональное членение речевого потока качественно отличается от физического», и что оно «является единственно существенным членением...» (стр. 331).

С точки зрения С. К. Шаумяна, фонема — это абстракция, которой соответствует определенная языковая действительность, причем этой действительностью являются не функционирующие в речи звуки, а сами по себе функции. Дифференциальные качества звуков, обусловленные системой функциональных звуковых противопоставлений, — вот, согласно С. К. Шаумяну, та фонетическая действительность, которая является объектом фонологии. Как это ни парадоксально, но, согласно С. К. Шаумяну, звуки во всем их чувственно-воспринимаемом бытии бесследно исчезли из фонологии. Более того, он сознательно отрицает их как единицы речевого потока. На стр. 341 он недвусмысленно ставит вопрос, содержащий в себе имплицитно определенный ответ: «Есть ли звуки, как они даны нам в непосредственном, чувственном опыте, реальные единицы речевого потока?»

Из чего исходит С. К. Шаумян, отрывая функции звуков от их субстрата? Единственным основанием для этого служит тот бесспорный, но далеко не типичный факт, что разные звуки могут составлять одну фонему и, наоборот, одни и те же звуки входят в разные фонемы. Но этот факт никак не может служить основанием для тех выводов, которые делает С. К. Шаумян. Подобно тому как наличие синонимов и омонимов в лексике любого языка не может служить основанием для отрыва формы от содержания, семантики от материальной стороны слова, точно так же тот факт, что разные звуки иногда образуют одну фонему и одни и те же звуки — разные фонемы, не может служить основанием для противопоставления и отрыва функции от ее материального субстрата.

С. К. Шаумян, на наш взгляд, совершает двойную ошибку: 1) он оторвал дифференциальные качества звуков от самих звуков, сделав сами по

⁴ См. статью С. К. Шаумяна «Проблема фонемы», «Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз.», т. XI, 1952, вып. 4.